

Е. Н. Щепкина

**Чтения по истории России в
восемнадцатом веке**

**Выпуск 1. Государственный
строй**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Щ58

Щ58 **Щепкина Е.Н.**
Чтения по истории России в восемнадцатом веке: Выпуск 1. Государственный
строй / Е. Н. Щепкина – М.: Книга по Требованию, 2013. – 271 с.

ISBN 978-5-518-07428-6

ISBN 978-5-518-07428-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

падныя теоріі о значеніі государства 50—52.—Ратуша, бурмистры 53—56. Распаденіе думы; ближняя канцелярія 56—59.—Полицейскій характеръ государственной дѣятельности 59—61.

Сенать 61—89. — Первоначальный характеръ сената; разнообразіе дѣятельности 61—66. — Фискалы 67—70. Сенаторы 71—76. — Реформа 1718 г. Генераль-прокуроръ 79—80.

Коллегіи 81—90.—Значеніе коллегій на западѣ 81—82.—Проекты коллегій 83—84—Организація русскихъ коллегій 85—88—Недостатокъ въ служащихъ 89—90.

Синодъ 90—107.—Старинный клиръ и землевладѣніе 91—92. — Зависимое положеніе бѣлаго духовенства 93—94.—Эпоха „мѣстоблюстительства“. Подчиненное положеніе церковнаго управленія 96—99. — Регламентъ Ѳ. Прокоповича. Учрежденіе синода 99—101. Оберъ-прокуроръ 101—106.

ГЛАВА III. Областные учреждения эпохи преобразованій 108—139

Первые признаки возникновенія губерній 108—110. — Губерніи; доли 111—112. — Губернаторы; ландраты 112—114.—Проектъ областныхъ учреждений 115—117. — Провинціальныя чины. Выдѣленіе судебныхъ инстанцій 117—120.—Недостатокъ въ людяхъ 121—122. — Власть губернаторовъ и воеводъ и ихъ зависимость отъ центральной администраціи 123—125.—Старыя условія службы; питаніе отъ дѣль; „понужденія“ 126—129.—Перепись населенія и неудачное расквартированіе полковъ 129—133.

Магистраты 134—139.

ГЛАВА IV. Эпоха верховнаго тайнаго совѣта 140—157

Обиліе учрежденій и народная тягота 141—142.—Потребность въ высшемъ учрежденіи законодательнаго характера 143—145.—Верховный совѣтъ 145—146.—Упрощеніе администраціи 147—149.—Значеніе верховниковъ 150—151.—Положеніе сената 152—154.—Синодъ 155—157.

ГЛАВА V. Эпоха кабинета 158—167

Крушеніе верховниковъ и осторожное возвышеніе министровъ 158—160.—Интимный характеръ кабинета и вліяніе фаворитовъ 161—163.—Облегченіе дворянской службы 166.

ГЛАВА VII. Возстановленный сенатъ и конференція 168—178

Призрачное возстановленіе администраціи Петра 168.—Конференція и ея связь съ сенатомъ 169—170.—Узкохозяйственный характеръ администраціи; монополіи; заемные банки 170—173.—Синодъ и церковныя имуществва 174—176.—Слабость коллегій 177—178.

ГЛАВА VIII. Высшее управление послѣдняго періода XVIII-го в. . . 179—200

Вліяніе просвѣщеннаго абсолютизма 179—180.—Проектъ Н. И. Панина и его судьба 181—185.—Укрѣпленіе власти; личныя порученія 186—188.—Реформа сената 189—190.—Значеніе ген.-прокурора 191—193.—Секуляризація церковныхъ вотчинъ 194—

196. — Распаденіе коллегій и первые признаки министерствъ 197—199.

ГЛАВА IX. Губернскія учрежденія Екатерины II. 201—237

Положеніе провинцій 201 — 202.—
Значеніе служилаго сословія 203—205.
Условія децентрализаціи въ Россіи
206 — 207.— Положеніе окраинъ 208—
209.—Усиленіе власти губернаторовъ
210—212.—Созывъ комиссіи и порядокъ
выборовъ 213—216.—Учрежденіе для
управленія губерній; новыя губерніи:
административныя и судебныя инстан-
ціи 217—221. — Открытіе намѣстни-
чествъ; губернаторы-намѣстники 222
— 226. Уставъ благочинія 227 —
229.—Значеніе жалованныхъ грамотъ
230—233.—Заключеніе 234—237.

ГЛАВА X. Финансы въ XVIII-мъ вѣкѣ. 238—263

Старыя финансовыя вѣдомства; ростъ
бюджета, кредитъ, монеты 238—241.
Финансы Петра I 242—243.—Подуш-
ная подать 244 — 245. — Хозяйство
верховнаго совѣта и кабинета; во-
просъ о пятикопѣечникахъ 247—250.
— Финансы въ 1762 г.; физиократы
251 — 253. — Заботы объ отчетности
254. — Ассигнаціонный банкъ; займы;
мнѣніе ген.-прокурора; паденіе курса;
дефициты 255 — 258. — Тяжелое со-
стояніе финансовъ; повышеніе пода-
тей; таблица доходовъ и расходовъ
259—261.

Введение.

Пространство и население.

Пониманию основных явлений истории Россіи въ XVIII-мъ вѣкѣ очень помогаетъ статистическая таблица постепеннаго роста русскихъ владѣній. Хотя заключающійся въ ней цифровой матеріалъ крайне приближительной достовѣрности, но онъ всетаки даетъ известное представленіе о томъ, какъ расширялась территория государства среди постоянныхъ порывовъ достигъ естественныхъ границъ громадной равнины восточной Европы. Въ половинѣ XV-го в. Московское государство занимало не болѣе 10,674 кв. миль. Къ началу XVI-го в. Іоаннъ III-й увеличилъ его почти втрое, приобрѣтя 30,462 кв. мили, главнымъ образомъ на сѣверѣ страны. Его сынъ, Василій III, присоединилъ къ этому числу послѣднія сохранившія нѣкоторую самостоятельность части старыхъ земель Рюриковичей, въ количествѣ 1,994 кв. м. Владѣнія Грознаго занимали уже всю восточную окраину европейской равнины, Поволжье до Каспія и далеко шагнули за Уральскія горы въ Азію. При немъ Россія приобрѣла 30,029 кв. м. Ѳеодоръ Іоанновичъ въ свою очередь занялъ громадныя пространства земель на востокѣ, главнымъ образомъ въ Сибири, всего до 50,700 кв. м. Въ общемъ итогѣ втеченіе XVI-го вѣка Россія приобрѣла 82,723 кв. м.

Въ началѣ XVII-го в., не взирая на бѣдствія смутнаго времени, грозившія странѣ полнымъ распаденіемъ,

въ эпоху самозванцевъ и междуцарствія успѣли захватить въ Сибири пространство въ 25 тыс. кв. м. Алексѣй Михайловичъ прибавилъ сравнительно очень немного по размѣрамъ—всего 2,914 кв. м., но зато это была богатая, уже затронутая культурой Малороссія, открывавшая русскому вліянію дальнѣйшіе пути на югъ и юго-западъ. Эпоха Петра I-го доставила Россіи 14,376 кв. м. Кромѣ важнѣйшихъ приобрѣтеній у Балтійскаго моря, въ это число вошли Камчатка и земли у Каспійскаго моря. При Аннѣ Іоанновнѣ, за вычетомъ утраченныхъ прикаспійскихъ областей на Кавказѣ, приобрѣтены степи Киргизовъ, Чукотскій мысъ и пр. всего 35,818 кв. м. Елизавета Петровна присоединила отъ Турціи 991 кв. м. южныхъ степей у Днѣстра. Приобрѣтенія Екатерины II громадны—33,209 кв. м.; къ 13 тыс. кв. миль въ Польшѣ и у Чернаго м. нужно прибавить 20 тыс. въ Сѣверной Америкѣ. И такъ въ XVIII в. приобрѣтено Россіей 84,394 кв. м., больше даже, чѣмъ въ XVI-мъ.

Возникнувъ въ срединѣ восточной Европы, русское государство прежде всего направило свои завоевательныя стремленія къ Финскому заливу и Бѣлому морю, т. е. къ сѣверу и сѣверо-западу. Покончивъ съ объединеніемъ старыхъ русскихъ земель, кромѣ тѣхъ, которыя подчинялись Польшѣ, Русь двинулась на востокъ и захватила Поволжье. Едва достигнувъ восточныхъ границъ Европы, она до крайняго напряженія силъ пыталась пробиться до своихъ естественныхъ границъ на западѣ, завладѣть побережьемъ Балтійскаго м., но была отброшена; тогда она снова двинулась на пустынный востокъ къ берегамъ рѣкъ Сибири. XVII-й вѣкъ сравнительно немного прибавилъ къ территоріи; зато XVIII-й возобновилъ громадную работу XVI-го столѣтія, теперь съ полнымъ успѣхомъ: приобрѣтены

давно желанные берега Балтійскаго м., сокрушена Польша, старая соперница въ обладаніи восточной равниной. Завоеванія дали Россіи видное положеніе среди европейскихъ государствъ. Какъ и въ XVI-мъ в., совершать ихъ и поддерживать свое политическое значеніе приходилось въ ущербъ внутреннему прогрессу страны. Въ наслѣдство XIX стол. досталась громадная имперія, растянувшаяся по наименѣе плодороднымъ и наименѣе населеннымъ пространствамъ 3-хъ частей свѣта, съ очень разнообразнымъ населеніемъ, своеобразный „третій Римъ“, призванный къ тяжелой международной политикѣ и обязанный сознаниемъ, что „четвертому Риму не быть.“

Невозможно, разумѣется, отрицать тѣснѣйшей преемственной связи между исторіей XVII-го и XVIII-го вѣковъ, особенно въ эпоху Петра, которая соединяла ихъ; но указанныя измѣненія пространства и границъ Россіи уже сами собой обуславливаютъ большое различіе въ характерѣ и направленіи ея политической жизни.

Въ XVII-мъ в. передъ нами государство безъ естественныхъ границъ, если не считать глухого сѣвера, окруженное сильными врагами, отъ которыхъ оно искусственно и пугливо обособляется, сложившееся силою одного внутренняго сознанія своего народнаго единства. Въ XVIII-мъ — это — имперія, очень поверхностно и слабо европейзированная, прислушивающаяся къ общимъ мѣстамъ европейской мысли и культуры, обезличеннымъ въ международномъ обращеніи; слабая шаткими внутренними порядками, но сильная внѣшними завоеваніями, она подготавливаетъ слѣдующему столѣтію обширнѣйшія владѣнія, когда либо существовавшія на земномъ шарѣ съ важными для международныхъ отношеній границами. Россія XIX в. должна быть работницей надъ внутреннимъ состояніемъ государства.

Нелегко втеченіе XVIII-го в. опредѣлить численность населенія Россіи съ его ростомъ, колебаніями и группировкой сословіи. Какъ и въ старину, населеніе переписывалось исключительно въ интересахъ государственной казны, что бы приводить въ извѣстность число плательщиковъ податей. Отъ XVII-го в. остались только сбивчивыя переписи однихъ тяглыхъ дворовъ, которыя вовсе не касались массы такъ называемаго „гулящаго люда,“ нигдѣ неприписаннаго и не имѣющаго опредѣленныхъ занятій. Самое податное населеніе вычисляется по нимъ гадательно, полагая по 4 плательщика на дворъ, что указывало только на число мужчинъ. Заведенныя Петромъ Великимъ подушныя переписи, ревизіи, опять таки показываютъ только мужское тяглое населеніе и только въ старинныхъ областяхъ Россіи; Малороссія, Прибалтійскій край долго находились на особомъ положеніи. Частыя перемѣны въ областномъ дѣленіи особенно затрудняютъ сравненіе населенности различныхъ частей имперіи по эпохамъ. Старинное дѣленіе на огромныя „чети“ и мелкіе уѣзды замѣняется при Петрѣ дѣленіемъ на губерніи и „ландратскія доли,“ послѣднія вскорѣ передѣлываются на провинціи. При его преемникахъ число губерній растетъ, а размѣры ихъ уменьшаются. Наконецъ при Екатеринѣ II происходитъ новая общая реформа въ организаціи губерній. Поневолѣ долгое время приходится считаться съ населенностью коренной для XVIII-го в. европейской Россіей, той территоріи, которую Петръ наслѣдовалъ отъ предковъ и которая подвергалась хоть какимъ нибудь, хотя бы подворнымъ описаніямъ.

Судя по даннымъ подобной переписи 1678 г. государство было очень слабо заселено: среднимъ числомъ приходилось всего до 4-хъ человекъ на 1 кв. версту; въ Пруссіи же въ это время жило 15,8 чел. на 1 кв.

километрѣ, а во Франціи 24,9 чел. При этомъ нужно помнить, какъ много въ Россіи совершенно неудобныхъ для жительства пространствъ на крайнемъ сѣверѣ, напр., подъ Ураломъ. Если теперь (въ концѣ XIX-го в.), въ европейской Россіи, не считая Финляндіи, 57,9⁰/₁₀₀ земель необитаемы, то каковъ же былъ этотъ процентъ въ ту пору, когда граница государства не доходила до Днѣпра, а на югѣ едва переходила Донецъ?

Вообще, населеніе располагалось крайне неравномѣрно. Главная масса его сосредоточивалась въ центрѣ вокругъ Москвы, гдѣ его вѣками задерживали государственная необходимость и цѣлый рядъ историческихъ условій. Здѣсь въ концѣ XVII-го в. на пространствѣ, составившемъ послѣ Петра одну губернію, скопилось до 39, 1 чел. жителей на кв. килом., (этой густоты она достигла здѣсь снова только въ 1858 г.). Тотчасъ за этимъ центральнымъ райономъ населенность падала на громадныя проценты: на югѣ, къ Киеву, на квадрат. километрѣ жило всего 11,4 чел.; къ Дону 4,5 чел., къ Смоленску—9,6 жителей, къ Новгороду—8,7, а къ Архангельску—1,1 на килом. Такъ рѣзко опредѣлялись въ ту пору мѣста старыхъ поселеній по Окѣ, верхней Волгѣ и Днѣпру, стянутыя какъ бы центробѣжной силой вокругъ Москвы. Около нея надолго образовался постоянный лагерь правящаго и военно-служилаго сословія, а оно, въ свою очередь, привлекало и закрѣпляло необходимыя ему рабочія руки.

Въ XVIII-мъ в. возникъ новый центръ на окраинѣ, куда преобразователь перенесъ свои правительственныя учрежденія и главныя военныя силы; приобрѣтались берега морей, гавани, черноземныя степи, хорошо вознаграждавшія земледѣльцевъ. Народныя силы стали отливать къ окраинамъ, а жизнь стараго центра стала понемногу затихать. Явленіе, очень долго скрывавшееся за

болѣе шумными политическими событіями, стало вполнѣ очевидно послѣ реформъ Александра II. Полное обновленіе въ управленіи областями имперіи, отсутствіе мѣстной автономіи и самостоятельной общественной организаціи, которыя дали бы большую устойчивость въ эксплуатаціи мѣстныхъ богатствъ, могли только помогать наклонности населенія къ переходамъ изъ одной части страны въ другую. При однихъ и тѣхъ же условіяхъ быта, при той же долѣ умѣнья и напряженія, русскій человѣкъ съ легкимъ сердцемъ тянулся туда, гдѣ его привлекала перспектива большей доходности земли и труда.

И такъ, перепись 1678 г. рисуетъ населеніе центра окрѣпшимъ послѣ смуты и отдохнувшимъ отъ войнъ царя Алексѣя Михайловича. Шведская война, а главное—кипучая, суетливая дѣятельность преобразовательной эпохи расшатала это положеніе. Подати и повинности умножались и росли съ каждымъ годомъ. Правительство стремилось отовсюду и изо всего извлекать доходы и пользу. Каменщики, плотники, кузнецы и прочій рабочій людъ вытребовались тысячами то въ Воронежъ, то въ Азовъ, то въ Петербургъ. Высылали какъ попало и съ чѣмъ попало на мучительное изнѣваніе и подневольный трудъ, часто безъ провіанта и жилищъ. Съ реформой военной службы рекрутскіе наборы происходили ежегодно; а ея новыя условія навсегда вырывали человѣка изъ его среды, не избавляя семей отъ платежа подати за убылого. Переселенія по наряду, высылки, повизна работъ, тягота службы и отдаленность походовъ, все это удручало и пугало податные классы. И вотъ, ко второму періоду войны населеніе стало рѣдѣть въ большинствѣ только что основанныхъ Петромъ губерній. Что именно съ нимъ происходило, гибло ли оно или удачно убѣгало и скрывалось